

Известия. - 2000 - 21 окт. - с. 8.

Та самая Елена

Интервью с новой Ольгой в старой опере «Евгений Онегин»

Елена Новак исполнила партию Ольги в премьерном спектакле Большого театра «Евгений Онегин» в постановке легендарного Бориса Покровского. Это ее первая большая роль. В ее доме все женщины пели. Пластинки крутились день и ночь. Музыка стала ее работой и жизнью. Но ее звездный час наступил в минувшую среду.

Галина и Василий Новак поняли, что у их единственной дочери Аленьки талант, когда ей было три годика. И...

— Уже с пяти лет меня отдали в музыкальную школу, родители почему-то решили, что я должна играть на скрипке, чем меня страшно расстроили. Я говорила: сами на ней и скрипите. Потом за годы учебы влюбилась в инструмент и считаю, что скрипка меня разбудила.

— Ваша артистическая судьба сложилась легко?

— Да, если не считать того, что по настоянию отца я поступила в Энергетический институт и закончила его. Попытки учителей объяснить отцу, что у меня есть голос, на него не действовали — он требовал закончить вуз и стать инженером. Чисто, спокойно, есть стол и стул — именно таким представлялось ему счастье единственной и любимой дочери.

— Пришлось идти против родительской воли?

— Нет, я была послушной дочерью и родителям не перечила. После института обязательно нужно было отработать, что и было исполнено новоиспеченным специалистом по электрооборудованию летательных аппаратов. Сидела я на том самом стуле и думала, что вот такая жизнь навсегда! Только потом случились для меня музыкальные училище и академия.

— Как вы оказались в Большом театре?

— Был объявлен конкурс, я пришла на прослушивание, требовались только контральто, я подошла и попала в труппу.

— Вы волнуетесь перед выходом на сцену?

— Как учил меня замечательный педагог Юрий Сперанский: твоя первая задача — выйти на сцену и спеть. Что я и делаю. Я «проживаю» Ольгу и, конечно, волнуюсь. Мама мне говорит: ты все время улыбаешься на сцене. Но улыбка — это моя защита.

— А что, контральто — это редкость?

— В общем, да. Это голос, которым в русской опере поются и мужские партии, такие, как Рагмир, Ваня, Лель. Удивительно, что таким голосом Чайковский наделил Ольгу. В арсенале зарубежных композиторов контральто встречается крайне редко.

— Работа над «Евгением Онегиным» увенчалась премьерой, что осталось в душе?

— Удовлетворение и заряд на дальнейший путь. Счастье, что я видела, как работает Покровский, слышала его замечания, чувствовала его удивительное отношение к музыке. Покровский считает, что никакие подсказки не спасут, если артист не научится переживать роль. Без внутреннего переживания будет наигрыш. Мне кажется, что я смогла почувствовать себя Ольгой.

— Вы сравнивали свою Ольгу с той, которая была в прежней, первой постановке Покровского «Евгения Онегина»?

— Нет, то, что сделано сейчас, это не попытка обновить оперу, а восстановление прежней. Старое всегда лучше, ближе к истине.

— Ваше отношение к негативным рецензиям на премьеру?

— Жаль, что у критиков нет пощады. Нам нужна их любовь и бережное отношение. Разве может быть справедливой позиция: мол, я тебя побью посильнее, тогда ты запоешь как надо.

— Как вам работало с Басковым?

— С большим удовольствием. Мы с Николаем Басковым уже однажды работали вместе — в Гнесинке. Я уже тогда поняла, что он очень талантливый человек.

— Голос — это дар. Вам от осознания этого бывает трудно?

— У меня есть любовь к делу, а то, что любишь, обязательно бережешь. Я стараюсь, потому что чувствую ранимость голоса. Как сказала Ирина Архипова, «голос — инструмент хрупкий, и его надо беречь».

— Ваши музыкальные пристрастия?

— Люблю русских композиторов, русскую музыку и хотела бы всегда петь на родном языке.

— Что для вас роль Ольги?

— Это большая радость, большой подарок. Когда я смотрела видеозапись спектакля, я была рада тому, что вижу, как нужно работать дальше, что еще можно сделать. Премьера — это только начало.

Светлана ПОПОВА